

¹А.Т. Забирова, ²А.Н. Родионов

¹ассистент профессора, Университет Объединенных Арабских Эмиратов, Эль-Айн, ОАЭ, 0000-0001-9558-187X, e-mail: aigul@uaeu.ac.ae

²и.о. доцента, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан, 0000-0002-9110-5259, e-mail: rodionov_an@enu.kz

ЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Высшее образование становится одним из ключевых ресурсов восходящей социальной мобильности для индивидов и социально-экономического развития для общества. Предметом данного исследования является анализ значения и ценности образования в казахстанских семьях, изучение того, какие вызовы таит в себе желание семей дать образование детям. В частности, мы остановимся на вопросе, почему при достаточно значительных инвестициях в качество образования, оно кажется сомнительным для многих казахстанских семей. Мы отметили высокий спрос на высшее образование среди населения, но также обратили внимание на инструментальный характер данного спроса и негативные последствия, вытекающие из этого обстоятельства. Удивительно, но создается впечатление о том, что широко распространенная установка о необходимости диплома плохо связана с установкой на получение знания. При этом незаинтересованность в знании создает не только непосредственные потребители услуг (учащиеся вузов), но также работодатели и сами университеты. В этой связи наш ответ заключается в том, что в Казахстане сформировался и стал доминировать особый тип вузов, ориентированный на максимизацию прибыли, получаемой от обучающихся. Практически при отсутствии других типов вузов эта особенность является серьезной проблемой для улучшения качества высшего образования в стране.

Ключевые слова: высшее образование, качество образования, дипломные фабрики (diploma mills).

¹A.T. Zabirowa, ²A.N. Rodionov

¹Assistant Professor, United Arab Emirates University, Al-Ain, UAE, 0000-0001-9558-187X, e-mail: aigul@uaeu.ac.ae

²Senior Lecturer, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan, 0000-0002-9110-5259, e-mail: rodionov_an@enu.kz

Value of modern education in Kazakhstani society

Abstract. Higher education is becoming one of the key resources of upward social mobility for individuals and socio-economic development for society. The subject of this study is the analysis of the significance and value of education in Kazakhstani families, the study of what challenges are fraught with the desire of families to educate children. In particular, we will focus on the question of why the quality of education seems poor for many Kazakhstani families with sufficiently significant investments in education. We noted a high demand for higher education among the population, but also drew attention to the instrumental nature of this demand and the negative consequences arising from this circumstance. Surprisingly, one gets the impression that the widespread attitude about the need for a diploma is poorly connected with the orientation toward gaining knowledge. Moreover, disinterest in knowledge is created not only by direct consumers of services (university students), but also by employers and universities themselves. In conditions, our answer is that in Kazakhstan a special type of universities was formed and began to dominate, focused on maximizing the profits received from students. In the absence of other types of universities, this feature is a serious problem for improving the quality of higher education in the country.

Key words: higher education, quality of education, diploma mills.

¹А.Т. Забирова, ²А.Н. Родионов

¹ассистент профессор, Біріккен Араб Әмірліктерінің университеті, Эль-Айн, БАӘ, 0000-0001-9558-187X, e-mail: aigul@uaeu.ac.ae

²Доцент м.ә., А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., 0000-0002-9110-5259, e-mail: rodionov_an@enu.kz

Қазақстандық қоғамдағы заманауи білім берудің орны

Аңдатпа: Жоғары білім беру индивидтер мен қоғамның әлеуметтік-экономикалық дамуы үшін пайда болып жатырған әлеуметтік мобильділіктің негізгі ресурстарының бірі болып қалыптасуда. Зерттеу тақырыбы қазақстандық жанұялардағы білім берудің мағынасы және маңыздылығының анализі, жанұялардың балаларға білім беру мақсаты мені жасыратындығын зерттеу болып табылады. Соның ішінде көптеген қазақстандық жанұялар үшін жеткілікті қаржыландыру бола тұра күмән келтіретін білім беру сапасы сұрағына тоқталамыз. Жоғары оқу орнына халық арасындағы үлкен сұранысты байқадық, алайда осы жағдайдан шығатын аталған сұраныстың аспаптық сипатына және жағымсыз салдарына назар аудардық. Таңғаларлық, алайда кең таралған диплом қажеттілігі жөніндегі нұсқаудың білім алу мақсатымен нашар байланыстығындай әсер қалдырады. Бұл ретте, білім алуға қызықпаушылықты қызмет алушылар (жоғары оқу орындарында білім алушылар) ғана емес, жұмыс берушілер мен университеттердің өздері жасақтайды. Сондықтан біздің жауабымызды білім алушылардан алынатын кірісті көбейтуге бағытталған жоғары оқу орындарының ерекші типі қалыптасып және басымдыққа ие болғанымен қорытындылауға болады. Іс жүзінде басқа типті жоғары оқу орындары болмаған жағдайда бұл ерекшелік елдегі жоғарғы білім берудің сапасын жақсартудағы негізгі кедергі болып табылады.

Түйін сөздер: жоғары білім беру, білім беру сапасы, дипломдық фабрикалар (diploma mills).

Высшие учебные заведения (вузы) играют огромную роль в современной жизни казахстанцев. Так, на начало 2019 года в РК функционирует 128 вузов, в которых обучается более 542 тысяч человек (Высшие учебные заведения Республики Казахстан на начало 2018/2019 учебного года. 2019). Почти треть работающих казахстанцев имеет высшее образование, такими темпами вскоре мы столкнемся с феноменом «обязательно-го» высшего образования.

Причины данного феномена относительно простые: в глобальном общественном сознании укрепилось мнение об особой миссии образования и науки. Так политики, общественные деятели и простые граждане из различных стран разделяют мнение о том, что образование и наука являются локомотивом,двигающим к успеху как общество (страну) в целом, так и отдельных людей.

В рамках подобных рассуждений образование имеет огромное значение для улучшения экономических позиций человека, это один из главных лифтов восходящей социальной мобильности. В этой связи неувидителен огромный спрос на образовательные услуги в РК. В казахстанском общественном сознании образование превратилось в своеобразную валюту, необходимую для продвижения по социальной структуре, поскольку именно идея материально-денежного успеха и восходящей социальной

мобильности зачастую связана с образованием. Уровень образования становится основой культурного капитала, позволяющего занять ту или иную позицию в социальном пространстве. Важно заметить, что социальное позиционирование человека в будущем зачастую ассоциируется с уровнем его/ее образования. Поэтому в казахстанском обществе хорошо осознается необходимость соответствовать требованиям рынка труда, это показывают проводимые нами социологические исследования.

Предмет настоящей работы составляет анализ значения и ценности образования в казахстанских семьях, то какие вызовы таит в себе желание семей дать образование детям. Как показывают социологические опросы, все казахстанские домохозяйства, бедные или богатые, сельские или городские, образованные и необразованные, называют важнейшей жизненной целью такую ценность как образование детей. Важно отметить, что какой-либо разницы между мальчиками и девочками в нашей культуре не делается. Более того, информанты подчеркивают, что женщины в трансформационный период проявили высокую адаптивность к социальным изменениям, и особенно на рынке труда (Dittrich, Schrader 2015).

Роль и значение института образования состоит в возможностях создания условий для развития человеческих ресурсов как критериев уровня

общественного развития, экономической мощи и национальной безопасности страны. Мы знаем, что в последние 25 лет система казахстанского образования претерпела много реформ в своих попытках пройти путь от локального/местечкового образования к образованию на уровне международных стандартов. Размеры государственных расходов на образование за последние годы показывают данные, приведенные в таблице 1.

Очевиден колоссальный вклад государства в развитие всей системы образования, за последние 17 лет в результате фундаментальных реформ достигнуты серьезные изменения. Но в данной работе мы не будем перечислять все достижения системы образования, а остановимся на том, почему при достаточно значительных инвестициях в качество образования оно является проблематичным для многих казахстанских семей. Проведенное нами социологическое исследование

показывает высокую ценность образования в общественном сознании казахстанцев и готовность пожертвовать многим для образования детей: «Меня беспокоит образование моего ребенка, поскольку к сожалению уровень образования в средних школах очень низкий...» (Инт.29, женщина, город). «Уровень образования в наших университетах очень низкий. Лучше обучаться за рубежом...» (Инт.11, мужчина город). Другие жалуются на несоответствие образования и требований рынка труда, или по поводу международного признания казахстанских степеней: «Сегодня все так меняется, так усилилась конкуренция, но образовательная система не изменилась! Явное перепроизводство людей с высшим образованием, рынок труда не требует столько людей с высшим образованием, но университеты продолжают выпускать таких!» (Инт.15, мужчина, город).

Таблица 1 – Динамика расходов государственного бюджета на образование по организациям МОН РК, млн.тенге (Аульбекова 2019).

Год	Расходы, млрд. тенге	Доля к ВВП, %
2016	1669,4	3,7
2017	1843,2	3,5
2018	1948,5	3,5

С подачи известного французского социолога Пьера Бурдьё образование в социологии трактуется как человеческий и культурный капитал (Бурдьё 2002; Bourdieu, Wacquant 1992; Barro, Lee 2015; DiMaggio 1982; Goldin, Katz 2008). В исследовании мы спрашивали респондентов о том, что является главной целью в жизни? Ответ вне зависимости от возраста и социальной принадлежности был один: образование детей, понимаемое как инвестиция в будущее, в культурный капитал. Поэтому сегодня в казахстанских семьях мало просто посещать школу. Имеет значение тип школы, предпочтительны Назарбаевские интеллектуальные школы, казахско-турецкие лицеи. Для казахстанцев важен и тип университета – частные, государственные или национальные. Более того, мы видим, что семьи придают значение и тому, какие и сколько книг, учебных материалов они могут покупать детям? Возможности оплачивать уроки (например, английского) вне школьной программы, возможности оплачивать спортив-

ные, танцевальные и другие дополнительные занятия. Иначе говоря, сегодня в обществе важно сказать: «Моя дочь лучшая ученица в классе», или «мой сын обучается в лучшем университете», а еще важнее сказать «мой ребенок обучается за границей».

Иначе говоря, родители готовы оплачивать эти огромные, порой не подъемные для них расходы, жертвуя собой, своими отпусками, порой неподъемными банковскими кредитами, сменой места жительства. Как специалисты, много лет исследующие процессы село-городской миграции, можем утверждать, что в большинстве случаев основным мотивом миграции из села в город сохраняется стремление дать детям качественное образование.

История независимого Казахстана отмечена значительным ростом высших учебных заведений, ростом количества студентов вузов. Но только четверть абитуриентов может обучаться на грантовой основе. Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК в 2018/19 учебном

году из общей численности обучающихся за счет государственных образовательных грантов получают образование 162 877 человек, что составляет 30% от общей численности студентов, на платной основе – 379 581 человек, или 70%. Поэтому обучение на грантовой основе является важным в социально-экономическом плане и престижным с позиций того, как государственные гранты позволяют повышать культурный капитал семей.

Но почему родители так вкладываются в своих детей? «После окончания университета и получения профессии наши дети смогут позаботиться о себе и, если честно, то этого для нас как родителей достаточно» (Инт.15, женщина, город). Другие информанты понимают инвестиции в образование детей как своеобразную «подушку безопасности» в старости, что в отсутствие культуры социального страхования является оправданной установкой. Таким образом, мы видим, что инвестиции в образование – это и механизм межпоколенческой семейной страховки, стратегическая инвестиция в будущее. Но есть понимание того, что многие выпускники по окончании университета имеют только дипломы на руках и не востребованы на рынке труда: «Я думаю, что это святая обязанность родителей создать фундамент для ребенка. Я имею в виду привитие интеллектуальных ценностей и хорошее образование. Мой сын, слава богу, выбирает профессию IT-шника. Я не готова платить за не востребованную профессию. Просто диплом института не важен для меня. Я вижу, как дети моих некоторых друзей учатся на переводчиков, юристов или экономистов и потом просто ходят с дипломами, но без работы! Это глупо заплатить за диплом и не иметь потом работы! Это неверная жизненная установка и поведение» (Инт.39, женщина, город).

Согласно официальным статистическим данным, количество работающего населения с высшим образованием неуклонно возрастает, если в 2014 году таковых было 3 093,3 тысяч человек, или 34,5%, то в 2018 году их численность равна 3 487,8 тысяч человек, или 38,2% (см. Таблицу 2).

Официально безработица в течение последних 5 лет находится на отметке 5% от общей численности безработных, но все мы являемся свидетелями того, насколько выпускникам бакалавриата сложно трудоустроиться, тем более в соответствии с полученной специальностью. Что имеется в виду? Сегодня в современной социологии говорят о появлении нового

социального класса – прекариате. Так, на конгрессе МСА 2014 года в президентском послании профессора Майкл Буравого прекариат был обозначен как социальный класс тех, кто не имеет постоянной работы, постоянного контракта, постоянной и гарантированной зарплаты (Burgoyne 2015). Иначе говоря, это отдельные социальные группы как на Западе (например, те, кто входит на Occury Wall Street), участвовал в городских восстаниях в Испании и Греции, так и на Востоке (авангард арабских революций), чаще всего это молодые и образованные люди. В этой связи заметим, что слабая корреляция между казахстанским рынком труда и системой образования усугубляет ситуацию с безработицей, в особенности в молодежной среде. То есть прекариат – это не преемники предыдущего класса пролетариата как работников низкой квалификации, прекариат сегодня в постсоветских странах принимает черты и характеристики деятельности государственных служащих, вузовских, офисных работников и т.д. Поэтому так важны превентивные меры по регуляции рабочей силы, одним из механизмов которой могла бы выступать система национального мониторинга потребностей отечественного рынка труда. К сожалению, сегодня в РК нет ни правительственных, ни коммерческих агентств, которые занимались бы подобной аналитической деятельностью, результатом работы которых стали бы прогнозные оценки в потребностях рабочей силы в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Другое объяснение такого большого количества людей с высшим образованием в стране можно объяснить и низким уровнем этого образования. Можно возразить по поводу «жесткости» утверждения: действительно, почему мы говорим о низком уровне образования. К сожалению, в данном случае имеет место некоторое несоответствие, поскольку представление о низком уровне образования получило широкое распространение в обществе, однако систематических исследований, оценивающих уровень образования, проведено не было. В этой связи можно опираться лишь на косвенные оценки. Одной из таких косвенных оценок является связь между образованием и оплатой труда. Разнообразные исследования отдачи от образования показывают, что образование выступает серьезным фактором, увеличивающим заработную плату. Более того, в западных обществах имеет место увеличение разрыва в доходах между группами с различным уровнем образования (см., например, Card, Lemieux 2001). В

случае Казахстана едва ли мы наблюдаем аналогичный феномен, к примеру, образование и здравоохранение традиционно характеризуются

наиболее низкой оплатой труда, хотя в этих сферах зачастую требуют наличие высшего образования при трудоустройстве.

Таблица 2 - Динамика численности работающего населения по уровню образования (Занятость в Казахстане. Статистический сборник 2019).

Годы	Всего занятое население	Из них с высшим образованием	Доля занятых с высшим образованием
2014	8 962,0	3 093,3	34,5
2015	8 887,6	3 169,3	35,7
2016	8 998,8	3 205,1	35,6
2017	9 027,4	3 362,2	37,2
2018	9 138,6	3 487,8	38,2

Итак, мы имеем дело даже не с обесцениванием образования, а с потерей понимания, зачем оно нужно? То есть, выпускники школ идут в университеты, не совсем осознавая, что они там могут получить? Однако это непонимание поддерживается не только самими потребителями услуг (студентами), но также поставщиками услуг (университетами), и работодателями. Последние (работодатели) часто жалуются на низкий уровень подготовки выпускников. Однако при этом не проявляют никаких инициатив для работы со студентами и/или с вузами (максимум с их стороны это предоставление баз практики и использование практикантов в качестве бесплатной рабочей силы). Большинство жалоб со стороны работодателей имеют скрытую цель – это дополнительная легитимация для выплаты низкой зарплаты и не более. У поставщиков услуг – университетов – сейчас работа построена так, что наряду с задачей непосредственной передачи знаний есть и другие не менее важные: аттестации и аккредитации, рейтинги и т.п.

Таким образом, ценность образования в обществе имеет скорее инструментальный характер. Причем нередко этот инструментализм проявляется в желании получить диплом и не более. Почему так происходит? Возможно потому, что в Казахстане, к сожалению, пока не существует университетов, выстроенных альтернативным образом. Что имеется в виду? Все казахстанские вузы являются коммерчески-ориентированными организациями. То есть, они существуют, чтобы продавать услуги студентам – ориентированные на прибыль организации. В наиболее радикальном варианте они превращаются в дипломные

мельницы (diploma mill), стремясь пропустить через свои жернова всех, кто готов платить.

Также некоторые из них, наиболее успешные, являются не только коммерчески ориентированными, но также вузами, живущими за счет дотаций со стороны государства. В качестве наиболее успешного примера коммерчески-ориентированного вуза можно назвать КИ-МЭП, сумевшего назначить очень высокую цену за обучение. В качестве наиболее успешного дотационного университета можно назвать Назарбаев университет (НУ), получающий огромные средства от государства. В качестве успешных гибридов вузы типа КазНУ и ЕНУ, в этих университетах прием огромного количества грантников означает такое же зарабатывание на студентах, пусть и представленное в более сложном варианте.

Однако данная модель коммерчески-ориентированного или дотационного вуза не признается в качестве некоего стандарта. К примеру, Гарвард университет, выступающий своеобразным международным стандартом для других университетов, является некоммерчески ориентированным и недотационным университетом (сравнение характеристик трех типов вузов приведены в таблице 3). В целом, если посмотреть на наиболее богатые и успешные вузы США (например, так называемые университеты лиги плюща) можно заметить, что там обучается небольшое число студентов (приблизительно от 8 000 до 25 000). При этом доля поступивших колеблется от 6 до 15%. Почему условный Гарвард не примет 25-30% абитуриентов, тем самым значительно увеличив свой доход?

Дело в том, что вузы, выстраиваемые на основе целевых фондов (endowment), работают по другому принципу. Эндаумент пополняется за счет сильных и успешных выпускников и благодарных работодателей. Diploma mill не может нарастить серьезный эндаумент по простой причине: большое количество студентов увеличивает количество слабых студентов. Большое количество слабых выпускников увеличивает

количество недовольных работодателей. Недовольные работодатели не будут жертвовать деньги университету. У слабых выпускников не будет успешной профессиональной карьеры. Как следствие, они не смогут и не захотят жертвовать деньги своей альма-матер. Таким образом, условный Гарвард, возможно, увеличив свой доход в ближайшей перспективе, значительно подорвет свой доход в долгосрочной перспективе.

Таблица 3 - Сравнение характеристик вузов различного типа

Характеристики	Типы вузов		
	коммерческие	дотационные	некоммерческие и недотационные
Основной источник дохода	Студенты	Государство	Целевой фонд (endowment)
Диверсификация источников дохода	Низкая	Низкая	Высокая ¹
Прием студентов	Стремление принимать как можно больше	В зависимости от политики государства	Стремление принимать лучших
Ресурс максимизации дохода	Лицензия	Лицензия	Репутация
Функции профессорско-преподавательского состава	Поставщики услуг	Поставщики услуг	Поставщики услуг и общественные эксперты ²
Распределение власти (кто управляет университетом)	Студенты ³	Управляющая структура находится вне университета, в руках, курирующих чиновником	Диверсификация управления (относительно равномерное распределение власти между профессорами, студентами и администрацией)

Между тем, наличие альтернативных вузов в стране позволит почувствовать, что реально стоят знания. Тогда люди смогут выбирать, что они в действительности хотят знания (с дипломом) или только диплом. Здесь возникает вопрос, откуда может появиться подобный альтернативный университет? Понятно, что такой вуз должен жить в течение длительного периода (15-20 лет), являясь убыточным предприятием. В России относительно успешные модели подобных вузов смогли выстроить только маленькие университеты (типа Российской Экономической Школы и Европейского Университета в Санкт-Петербурге), которые первое десятиле-

тие жили исключительно на средства западных грантов. Студенты для этих университетов выступали и выступают расходной статьей, однако здесь не собираются зарабатывать на студентах, более того, им платят, в итоге появляется реальный стимул принимать только самых лучших абитуриентов.

Можно предположить, что Назарбаевский университет (НУ), живущий на дотации государства, может стать таким вузом (они не собираются зарабатывать на студентах, тем самым губительный механизм diploma mill не запущен, правда, при этом они имеют наибольшие расходы на одного студента: см. таблицу 4).

Таблица 4 - Бюджет на обучение одного студента в вузах, финансируемых из республиканского бюджета РК, тыс. тенге (Аульбекова 2019).

Наименование вузов	Бакалавриат, 2018/19 учебный год
Национальные вузы	636
Другие вузы	406
Назарбаев университет	6607

В целом, у данного вуза неплохой потенциал для того, чтобы стать серьезной альтернативой коммерчески ориентированным вузам. Однако стоит отметить потенциальные проблемы, стоящие перед НУ на этом пути, ключевая из них заключается в отсутствии ставки. То есть, преподаватели условной РЭШ ставили на кон свои репутации. Не смогли бы они перестроить университетскую модель за десятилетие, вуз бы развалился по завершению грантового финансирования, а их репутация была бы испорчена. Едва ли западные фонды продолжили финансирование подобного проекта. В нашем случае ставка отсутствует, Назарбаев университет будет существовать на деньги государства столько, сколько сможет. Иными словами, опасность Назарбаев университета в доминировании потребительских установок, вероятно, краткосрочных потребительских установок, но с такими установками университеты не смогут стать жизнеспособными и конкурентоспособными.

Заметим, что западные (американские) университеты – это примеры наиболее устойчивых форм организации. В коммерческом секторе США за последние сто лет произошли огромные изменения (появлялись и исчезали гигантские компании, происходили слияния и разделения), а в мире университетов ничто не изменилось (не только никто новый не появился/закрылся, но даже не поменялись места в иерархиях). Причина именно в том, что это не коммерчески ориентированные предприятия, которые не гонятся за краткосрочной прибылью и т.д. Поэтому у них иные жизненные циклы. Итак, в данной работе нами было рассмотрено

значение современного образования. Мы отметили высокий спрос на высшее образование среди населения, но также обратили внимание на инструментальный характер данного спроса и негативные последствия, вытекающие из этого обстоятельства. Удивительно, но создается впечатление о том, что широко распространенная установка о необходимости диплома плохо связана с установкой на получение знания. При этом незаинтересованность в знании создают не только непосредственные потребители услуг (учащиеся вузов), но также работодатели и сами университеты. В частности, гонясь за сиюминутной прибылью, коммерчески ориентированные вузы нередко набирают очень слабых студентов и обесценивают высшее образование. Значительное количество коммерчески-ориентированных вузов обесценивает высшее образование. На сегодняшний день одна из ключевых проблем казахстанского высшего образования заключается в отсутствии альтернативы коммерчески-ориентированным вузам. Такой альтернативой может со временем выступить Назарбаев университет, но, к сожалению, это единичный случай.

Говоря о перспективах развития отметим прежде всего необходимость интенсификации исследований в сфере науки и образования. Хотя в последние годы проводится достаточно много разнообразных исследований, охватывающих различные аспекты науки и образования (например, (Абдирайымова, и др. 2019), до сих пор в стране не проводятся исследования по отдаче от образования (Беккер 2003; краткая дискуссия по Казахстану представлена Родионов 2018).

Литература

- Абдирайымова, Г.С., Биекенов К.У., Бурханова Д.К., и Серикжанова С.С. Молодые ученые Казахстана: опыт построения научной карьеры // Социологические исследования. – 2019. – №2. – С.119-129.
- Аульбекова, А. Сколько государство тратит на образование казахстанцев // Forbes Kazakhstan. 9 Апрель 2019 г. https://forbes.kz/process/education/smena_interesov_1554717290/ (дата обращения: 13 Ноябрь 2019 г.).

- Barro R., и Lee J-W. Education Matters: Global Schooling Gains from the 19th to the 21st Century. – New York: Oxford University Press, 2015. – P.304.
- Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С.672.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – №5(3). – С.60-74.
- Bourdieu P., Wacquant L. An Invitation to Reflexive Sociology. – Chicago: The University of Chicago Press, 1992. – P.348.
- Burawoy M. Facing an unequal world. // Current Sociology. – 2015. – №63(1). – P.5-34.
- Высшие учебные заведения Республики Казахстан на начало 2018/2019 учебного года. // zakon.kz. 4 Февраль 2019 г. <https://www.zakon.kz/4956570-vysshie-uchebnye-zavedeniya-respubliki.html> (дата обращения: 1 Ноябрь 2019 г.).
- DiMaggio P. Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grades of US high school students. // American Sociological Review. – 1982. – №47(2). – P.189-201.
- Dittrich E., Schrader H., ‘When Salary is not Enough ...’. Private Households in Central Asia. Zurich: LIT Verlag, 2015.
- Goldin C., Katz L. The Race between Education and Technology. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2008. – P.496.
- Занятость в Казахстане. Статистический сборник. Нур-Сұлтан: Комитет по статистике Министерства национальной экономики, 2019.
- Card D., Lemieux T. Can Falling Supply Explain the Rising Return to College for Younger Men? A Cohort-Based Analysis. // Quarterly Journal of Economics. – 2001. – №116(2). – P.705-746.
- Родионов А. Потенциал развития высшего образования и науки в условиях Третьей модернизации Казахстана. / Социкультурные аспекты Третьей модернизации Казахстана: монография, редактор Бабакумаров Е.Ж. – Астана: Институт Евразийской интеграции, 2018. – С.138-181.
- Родионов А. Проблема трансфера исследовательского университета. // Наука и образование Казахстана. – 2013. – №5-6. – С.12-19.

References

- Abdirayimova G., Biekenov K., Burkhanova D., & Serikzhanova S. (2019) Molodyye uchenyye Kazakhstana: opyt postroyeniya nauchnoy kar'yery [Young scientists of Kazakhstan: the experience of building a scientific career]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no 2: pp. 119-129.
- Aulbekova A. (2019) Skol'ko gosudarstvo tratit na obrazovaniye kazakhstanstsev [How much the state spends on the education of Kazakhstanis]. *Forbes Kazakhstan*. https://forbes.kz/process/education/smena_interesov_1554717290/ (accessed November 13, 2019).
- Barro R., и Lee J-W. (2015) Education Matters: Global Schooling Gains from the 19th to the 21st Century. New York: Oxford University Press, pp. 304.
- Becker H. (2003) Chelovecheskoye povedeniye: ekonomicheskyy podkhod [Human Behavior: An Economic Approach]. Moscow: HSE, pp. 672.
- Bourdieu P. (2002) Formy Kapitala [Forms of capital]. *Economic Sociology*, no 5(3), pp.60-74.
- Bourdieu P., Wacquant L. (1992) An Invitation to Reflexive Sociology. Chicago: The University of Chicago Press, pp.348.
- Burawoy M. (2015) Facing an unequal world. *Current Sociology*, no 63(1) pp. 5-34.
- Vysshiye uchebnyye zavedeniya Respubliki Kazakhstan na nachalo 2018/2019 uchebnogo goda. [Higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan at the beginning of the 2018/2019 academic year]. // zakon.kz. February 4, 2019. <https://www.zakon.kz/4956570-vysshie-uchebnye-zavedeniya-respubliki.html> (accessed November 1, 2019).
- DiMaggio P. (1982) Cultural capital and school success: The impact of status culture participation on the grades of US high school students. *American Sociological Review*. no 47(2), pp.189-201.
- Dittrich E., Schrader H. (2015) ‘When Salary is not Enough ...’. Private Households in Central Asia. Zurich: LIT Verlag.
- Goldin C., Katz L. (2008) The Race between Education and Technology. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, pp.496.
- Statistics committee (2019) Zanyatost' v Kazakhstane. Statisticheskiy sbornik. Statisticheskiy sbornik [Employment in Kazakhstan. Statistical Digest. Statistical Digest]. Nur-Sultan: Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan Statistics committee.
- Card D., Lemieux T. (2001) Can Falling Supply Explain the Rising Return to College for Younger Men? A Cohort-Based Analysis. *Quarterly Journal of Economics*. no 116(2), pp.705-746.
- Rodionov A. (2018) Potentsial razvitiya vysshego obrazovaniya i nauki v usloviyakh Tret'yey modernizatsii Kazakhstana [The potential for the development of higher education and science in the conditions of the Third Modernization of Kazakhstan]. in “*Sociocultural aspects of the Third Modernization of Kazakhstan: monograph*”, ed. Babakumarov E.Zh. - Astana: Institute of Eurasian Integration, pp.138-181.
- Rodionov A. (2013) Problema transfera issledovatel'skogo universiteta [The problem of transfer of a research university]. *Science and education of Kazakhstan*. no.5-6. pp.12-19.

(Footnotes)

- 1 Помимо целевого фонда эти университеты обычно располагают значительными средствами, получаемыми от исследований и от обучающихся.
- 2 Подробное описание этих двух функций смотрите в предыдущей работе одного из авторов (Родионов 2013; 2018).
- 3 Однако только в том случае, если студенты осознают за собой силу и имеют возможности для групповой мобилизации.